

Лицо Шэнь Чэна оставалось холодным и спокойным, лишь слегка сжатые пальцы выдавали его эмоции. Он поднял веки и взглянул на Цзянь Шиу, увидев того самого упрямого мальчика, стоящего под уличным фонарём у входа, который по-прежнему стоял на месте и улыбался ему своей привычной добродушной улыбкой.

Эта улыбка была такой же, как и раньше.

Казалось, время не оставило следов на их телах, не разделило их такой огромной дистанцией.

Он был внутри, а Цзянь Шиу — снаружи.

Шэнь Чэн стоял в этом мрачном и пустынном пространстве, но тот ребёнок упрямо стоял у входа. Даже в этой долгой и одинокой ночи Цзянь Шиу не испытывал печали. Он действительно был как луна, дарующая свет даже тем, кто привык к тьме.

— Шэнь Чэн.

Прежде чем он успел что-то понять, Цзянь Шиу уже подбежал к нему. Он протянул свою белую ладонь, держа в руке игрушечную хлопушку.

Шэнь Чэн опустил взгляд:

— Что это?

На лице Цзянь Шиу появилась хитрая улыбка, и он понизил голос:

— Это моя самодельная скребка. Я знаю, что у тебя, наверное, чешется спина, но ты не можешь её почесать, правда? Если тебе будет некомфортно, просто похлопай себя этим по спине, и тебе станет легче!

Как будто делая что-то тайное, он незаметно сунул это в руку Шэнь Чэна, оглянулся по сторонам и поднял палец, делая знак:

— Будь осторожен, чтобы врачи не заметили.

Шэнь Чэн посмотрел на эту игрушку в руке. Она была действительно уродливой, подумал он.

Подняв взгляд, он увидел перед собой ребёнка с большими чёрными глазами, в которых отражалось его собственное лицо, чистое и искреннее, с улыбкой. Он сказал:

— Используй это тайно, когда вернёшься, понял?

Шэнь Чэн смотрел на него, и все его планы держаться на расстоянии растаяли, словно облако, развеянное лёгким дуновением Цзянь Шиу. Он понял, что всё ещё любит Цзянь Шиу. Из-за этой любви его границы раз за разом нарушались, и он был готов уступать снова и снова. Из-за этой любви он добровольно отдал этому ребёнку право причинять ему боль, готовый терпеть разочарования и печали.

В глубине души он тяжело вздохнул, словно смирившись:

— Хорошо, понял.

— Тогда я пойду, — Цзянь Шиу, довольный, повернулся, сделал пару шагов и, обернувшись, добавил с энтузиазмом. — До завтра!

Осенний ветер по-прежнему дул с холодом, но, странным образом, Шэнь Чэн не чувствовал холода. Казалось, его согрело маленькое солнце, и он тихо ответил:

— До завтра.

...

На следующий день

Когда Цзянь Шиу пришёл в школу, он сразу почувствовал необычную атмосферу. Обычно, когда он приходил, некоторые девочки стояли у дороги, украдкой поглядывая на него, или подходили, чтобы подарить письма и подарки. Сейчас этого не было. Когда он вошёл в класс, некоторые ученики смотрели на него странно.

Обезьяна поманил его:

— Иди сюда.

Цзянь Шиу подошёл и сел рядом:

— Ты не замечаешь, что сегодня многие ведут себя странно?

— Как это не замечать? В мире нет ничего, чего бы не знал Обезьяна, — он понизил голос. — Ты же знаешь, что нашу школьную церемонию закрытия и открытия снимали операторы? Пару дней назад это вышло в эфир на нашем городском телеканале, а также в интернете.

Цзянь Шиу кивнул:

— Я знаю.

И реакция в сети была довольно бурной. Даже Цзянь Шиу, кажется, стал немного знаменит. Юноша в костюме, играющий на фортепиано, — это было зрелище, которое впечатляло как визуально, так и на слух. В последние дни некоторые люди даже специально приходили в школу, чтобы увидеть его лично.

Обезьяна сказал:

— Эти люди слишком скучают. Они выложили в интернет твои старые фотографии.

Цзянь Шиу нахмурился, взял телефон, который Обезьяна протянул ему, и увидел на форуме высоко висящий пост с заголовком: «Глубокий анализ истории похудения школьного красавца Первой средней школы, эффект сравним с пластической операцией. Интересующимся заходить».

Открыв пост, он увидел, что автор, кажется, подготовился основательно. У него были довольно подробные фотографии и информация. Особенно выделялась фотография Цзянь Шиу в средней школе — красная фотография на документы. В те времена такие фотографии делали людей ещё круглее, чем они были на самом деле, поэтому и так пухленький мальчик на фотографии выглядел как маленький поросёнок.

В комментариях было сплошное:

«Страшно».

«Я сразу разочаровался».

«Как он мог так выглядеть?».

«Я не смогу заснуть сегодня».

«Похудение дало такой эффект? Это настоящая смена лица».

Некоторые обидные слова попадались на глаза, но Цзянь Шиу уже привык. Листая дальше, он почувствовал, что что-то не так, потому что автор, кажется, выложил ещё один факт: «Говорят, что в средней школе Цзянь Шиу был влюблён в одного мальчика из своего класса и преследовал его. В итоге тот мальчик из-за давления перевёлся в другую школу, и только тогда Цзянь Шиу оставил его в покое».

...

Цзянь Шиу почувствовал, будто его колена пронзила стрела.

«После того, как его бросили, он полностью изменился и начал худеть и делать пластические операции. И, надо сказать, довольно успешно», — добавил автор, прикрепив ещё несколько фотографий и приукрасив.

В комментариях сплошное:

«Наш пример для подражания».

«Этот мальчик сейчас, наверное, жалеет?».

«Если бы я был этим мальчиком, я бы сейчас вернулся и начал за ним ухаживать».

«Точно, точно».

Цзянь Шиу читал эти комментарии, и его мысли начали путаться. Он не мог понять, о чём думал. Если подумать, то, кажется, после возвращения в страну Шэнь Чэн стал к нему более... близким?

Его доброта.

Защита его от мяча, помощь на гоночной трассе — всё это было из-за его внешности?

Снаружи Цяо Ань вошёл, разговаривая по телефону, и, увидев Цзянь Шиу, сказал в трубку:

— Эй, не спрашивай меня о содержании. Я не очень хорошо знаю китайский. Луна здесь, спроси его самого.

С этими словами Цяо Ань передал телефон Цзянь Шиу.

Цзянь Шиу растерянно взял телефон и спросил:

— Что случилось?

С другой стороны провода раздался знакомый голос. Шэнь Чэн понял, что телефон теперь у Цзянь Шиу, и спросил:

— Цяо Ань только что говорил о каком-то посте. Это школьный форум?

Цзянь Шиу неуверенно ответил:

— Нет, это местный городской форум.

— Хм.

Шэнь Чэн сразу почувствовал его беспокойство и нахмурился:

— Что там говорили? Это связано со мной?

Цзянь Шиу был честным ребёнком и не умел врать. Всё равно скрыть это не получится, ведь пост останется на форуме, и Шэнь Чэн сможет его найти, если захочет. После недолгого раздумья он сказал:

— Немного связано...

— Что именно?

...

Воздух на мгновение застыл.

Через несколько секунд, когда терпение Шэнь Чэна было на исходе, он услышал неуверенное:

— Там сказали, что ты уехал за границу, потому что не выдержал моего преследования.

На другом конце провода наступила тишина.

Цзянь Шиу почувствовал тяжесть в груди, понимая, что это деликатная тема. На самом деле, он не должен был говорить об этом, потому что, даже если он скажет, результат может быть не таким, как он ожидает. Если так, то они просто попадут в замкнутый круг неловкости, а у него нет уверенности, что он получит желаемый ответ.

С этой мыслью в его сердце поднялась лёгкая досада, и он тихо сказал:

— Ну... на самом деле, это всё домыслы людей на форуме. Я думаю...

— Меня не интересует, домыслы это или нет, — резко прервал его Шэнь Чэн.

Цзянь Шиу замолчал.

Шэнь Чэн нахмурился, его голос был низким, и, хотя он не давил, даже через телефон чувствовалось сильное напряжение:

— Ты тоже так думаешь?

...

Он тоже так думает?

Цзянь Шиу смотрел на телефон Обезьяны, на экране которого всё ещё был открыт тот самый пост. Люди продолжали писать насмешливые и обидные комментарии. Один человек — это одно, но когда тысячи слов собираются вместе, они могут построить высокую стену,

непроницаемую и давящую, запертую внутри, где невозможно дышать.

Он не может так думать?

<http://bllate.org/book/16727/1538545>